

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

УДК 303.446.4(470.62)-05

Б.А. ТРЕХБРАТОВ

**СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ БИОГРАФИИ
ИСТОРИКА, ЭТНОГРАФА И ГЕНЕРАЛА
КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И.Д. ПОПКО**

Трехбратов Борис Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), boristrehbratov1940@mail.ru

Аннотация. Автор характеризует творческое наследие и биографию известного историка, автора первой книги о черноморских казаках, генерала Кубанского казачьего войска И.Д. Попко в советский период.

Ключевые слова: И.Д. Попко, история казачества, досоветская и советская историография, наука, этнография, первая книга, творческое наследие, Черноморья, пластуны.

UDC 303.446.4(470.62)-05

B.A. TREKHBRATOV

**SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE BIOGRAPHY
OF THE HISTORIAN, ETHNOGRAPHER AND GENERAL
OF THE KUBAN COSSACK ARMY I.D. POPKO**

Trehbratov Boris Alekseevich, PhD (History), professor of the cathedra of history, culturology and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), boristrehbratov1940@mail.ru

Abstract. The author characterizes the creative heritage and biography of the famous historian, author of the first book about the Black Sea Cossacks, general of the Kuban Cossack army I.D. Popko in the Soviet period.

Keywords: I.D. Popko, Cossack history, pre-Soviet and Soviet historiography, science, ethnography, first book, creative heritage, Black Sea Coast, Cossacks-plastuns.

Характеризуемый период определяется здесь нами не с октября 1917 года, как в целом в стране, а почти на три года позже – с марта 1920 года, когда большевики, взявшие власть в Петербурге и победившие в Гражданской войне, свергли Кубанское краевое правительтво.

Вторая особенность заключается в том, что до середины 30-х годов в нем действовали и трудились те же самые «фигуранты», что и в предыдущем (Б.М. Городецкий, И.Я. Акбаев, Я.В. Борисов, И.И. Кияшко, Г.М. Концевич, В.В. Скидан, В.М. Сысоев, Н.М. Рындин и другие менее значимые личности в кубанской локальной истории) [2, с. 16, 17, 22-23, 53-56, 151, 152, 158-159, 283-286]. Подчеркнем: они жили и творили в тяжелых условиях большевистских преследований и террора, а некоторые даже были репрессированы, но это не умаляет, а, наоборот, подчеркивает их значимость, хотя некоторые из них и не касались творчества И.Д. Попко (преуспевающий и многократно награжденный царский генерал не мог в тот период быть объектом исследования) [1].

Второй историографический период, когда радикально была изменена научная парадигма, оказался очень скудным. К нему отнесем работы В.А. Голобуцкого [2],

М.О. Косвена [3], В. Левченко [4], Н.Г. Волковой [5], Казачий словарь-справочник, вышедший в США [6], коллективный труд «История народов Северного Кавказа» [7] и А.П. Пронштейна [8].

Среди них выделяется знаковая монография В.А. Голобуцкого, в которой на основе самых разнообразных источников, извлеченных из ГАКК, и с использованием фактов из книги И.Д. Попко, объективно освещена история черноморских казаков с момента разгона Запорожской Сечи. В ней исследуется широкий круг вопросов: социально-экономическое развитие Запорожья (до воссоединения Украины с Россией, период Новой Сечи), разрушение Сечи и упразднение Запорожского казачьего войска (в 1775 году). Во второй главе рассматривается образование ЧКВ; третья – повествует о беглых и крепостных на территории новой административной единицы Российской империи; четвертая – черноморскую администрацию и пятая – классовую борьбу в среде казачества. В.А. Голобуцкий 13 раз сослался на «Черноморских казаков...» [2, с. 11, 12, 168, 224, 227, 230, 247, 264, 298, 309, 310, 368, 374]. В историографическом разделе монографии упоминается и Ф.А. Щербина (36 раз, в основном в негативном ключе как «буржуазный историк», увлекавшийся при изучении крестьянства методом «средних потребностей», раскритикованным В.И. Лениным), Д.И. Эварницкий (13 раз, тоже «буржуазный историк»), даже аполитичный Е.Д. Фелицын (упоминается 6 раз, но тоже как «буржуазный историк»). Больше повезло П.П. Короленко: 16 раз, он – просто «историк» и т.д. Если не считать опiski относительно времени издания «Черноморских казаков...» (1852 год вместо 1858), то остальной текст анализа В.А. Голобуцкого заслуживает внимания и большого уважения. Украинский ученый, начинавший свою учебную и научную карьеру в Краснодаре в должности доцента и заведующего кафедрой истории СССР, считал, что «И. Попка (так в тексте, в целях экономии мы опускаем споры об окончании фамилии) не пытался изложить историю казачества в сколько-нибудь последовательном или полном виде. Он ограничился, главным образом, описанием хозяйства и быта черноморцев середины XIX века» [2, с. 11]. Что касается имущественного расслоения и как следствия – борьбы между войсковой «олигархией», «панамии» (так называли в Черномории привилегированную часть казаков) и рядовой массой, то кубанский историк дипломатично не стал развивать эту тему. Он написал: «про то, например, как правил кошевой... как властвовала и интриговала войсковая старшина, то есть войсковая олигархия, и с какими вспышками угасало запорожское своеволие, – лучше умолчать» [1, с. 118].

В свою очередь академик Украинской академии наук давал следующую характеристику и автору, и его труду о черноморских казаках, ввиду ее важности (слово из песни не выкинешь), привожу ее почти дословно: «Казачий офицер, выходец из среды богатого казачества недворянского происхождения, Попко не сочувственно относился к захвату станичных земель чиновными богачами. Он с сокрушением смотрел на прекращавшийся рост крупного привилегированного старшинского землевладения, стеснявшего развитие хозяйства богатого непривилегированного казачества». От себя замечу, что в последующем Иван Диомидович разовьет свои идеи в записке на имя наказного атамана ККВ генерал-лейтенанта Н.Н. Кармалина под названием «О смуте, происшедшей в станице Полтавской в 1873 году», помеченной датой 20 июня. Эта записка обнаружена мною в ГАКК и проанализирована в статье, опубликованной в региональном научном журнале (к 190-летию со дня его рождения) [9, с. 76-81]. Но для В.А. Голобуцкого она оказалась недоступной, что несколько извиняет его. Далее, совсем в духе своего времени, В.А. Голобуцкий утверждал, что И.Д. Попко, являясь защитником интересов этого слоя казачества, «приукрашивал социальные отношения, существовавшие в черноморской станице. Он не желал видеть того глубокого процесса социальной дифференциации, который раскалывал казачество на богачей и станичную бедноту». Следующий вывод советского ученого звучит так: «Являясь защитником интересов богатого нечиновного казачества, успешно развивавшего свое хозяйство на основе эксплуатации

наемного труда, И. Попка выражал недовольство феодальными привилегиями, которыми пользовались чиновные казацкие верхи». В конце же анализа научно-творческого наследия В.А. Голобуцкий заявлял, что черноморский этнограф «отстаивал сословные, феодальные привилегии казачества на исключительное пользование войсковой землей... В его мировоззрении буржуазные тенденции, выразившиеся в требовании отмены дворянских привилегий казачьего офицерства, тесно переплетались со старыми, феодальными интересами и предрассудками казачества».

Обращают на себя внимание два места из приведенного текста. Первое, что черноморский бытописатель, раскритиковав довольно основательно «вождей и наставников народа», которые захватили лучшие участки земли, данные Екатериной II в общее пользование ЧКВ, тем не менее «расположились жить на вольной земле так, как бы перед словом жить не стоял слог: *слу*», но делает существенную оговорку, что «по естественному порядку вещей отличные рангами лица могли и должны были иметь свои преимущества в земельном пользовании», но при этом не ущемлять прав рядовых казаков и новых офицеров и чиновников, к которым он сам принадлежал [1, с. 54]. С таким умозаключением согласиться можно, но как этого достигнуть, никто не знал.

Второе замечание касается его комментария относительно незначительного участия казаков в торговле и выдвигении на первый план иногородних, «умалчивает, по странной «забывчивости», имя крупнейшего черноморского рыбопромышленника и торговца, старшины Александра Посполитаки, приобретшего своими спекуляциями громкую известность. 16 июня 1849 г. он, в частности, подписал с войсковым правлением контракт сроком на восемь лет на откуп всех меновых дворов и пунктов на кубанском кордоне, простиравшемся почти на 300 км» [12, с. 302]. К вышесказанному можно только добавить, что Александр (у автора ошибка: «Алексей») Лукич Посполитаки (1799, Керчь – не позже октября 1863, Екатеринодар), глава семейного клана, действовал не один, а вместе со своими братьями Иваном и Дмитрием. Но главное не в этом, так как «казак» он был своеобразным. Будучи родом из керченских греков, он сумел «стать» офицером ЧКВ, но службой не занимался, так как являлся маркитантом при войске. Маркитант, согласно Толковому словарю В. Даля, – торговый человек, следующий в военное время за войском, торгуя съестными и другими припасами (см. Владимир Даль. Толковый словарь. М., 1935. Т. 2. С. 306). Здесь он скопил первоначальный капитал, позволивший ему приобретать различные откупа, чем и прославился как удачливый предприниматель эпохи первоначального накопления капитала [10, с. 206-215].

Семейный клан Посполитаки особенно ярко проявил себя в первой половине XIX века на рыбных промыслах, выкачивая, словно гигантский и в то же время чудовищный насос, из водных бассейнов Кубани колоссальные капиталы. Организация любого производства должна стремиться к балансу интересов развития самого производства и главных действующих лиц в нем – рабочих. В нашем случае, строго говоря, не учитывалось ни то, ни другое, так как прибыль, полученная за счет нещадной эксплуатации забродчиков (рабочих рыболовных промыслов), не инвестировалась в технологически емкие производства. Процесс шел по накатанной колее грабежа богатейших природных ресурсов края без малейшего намека на их воспроизводство со стороны откупщиков.

В фундаментальном трехтомном издании книги по этнографическому изучению Кавказа в русской науке М.О. Косвена [3, с. 230-231] положительным моментом исследования является то, что автор пользовался, кроме опубликованных источников, документальными материалами, засекреченными в свое время. Они хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве и в Архиве АН СССР и были недоступны для многих этнографов. Это придает его этнографическим статьям дополнительную репрезентативность. Но при написании биографии черноморского казака он архивными сведениями не располагал. В краткой статье отмечал, что И.Д. Попко родился в семье приходского священника, а не протоиерея (в православии должность более высокого ранга), как это утверждалось в предыдущих публикациях. В этом плюс его

статьи. Далее пошли мелкие неточности. В частности, утверждается, что Попко в 1840 году окончил Московскую духовную академию, получив высшее богословское образование. Данное ошибочное утверждение затем неоднократно тиражировалось в более поздних публикациях как этнографического, так и военно-исторического плана. Однако изучение архивных материалов ГАКК показывает, что И.Д. Попко вышел из Московской академии досрочно, более того, после полутора лет обучения. Поэтому его образование нельзя считать высшим. Другая неточность: утверждение, что почти вся военная служба черноморского казака прошла на Кавказе. Если внимательно посмотреть на его формулярные списки (по-современному – личные дела), сохранившиеся в личном фонде ГАСК [д. 7, 12 и др.], то можно убедиться в том, что не вся военная служба черноморско-кубанского казака проходила на Кавказе: с января 1855 он стал служить ротмистром в элитном лейб-гвардии Черноморском казачьем дивизионе, затем штаб-офицером для особых поручений при начальнике управления иррегулярных войск Российской империи. Ему поручались ответственные дела, такие как составление и редактирование Устава о строевой службе конных полков казачьих войск, участие в комитете по проектированию основного Положения о ККВ, в комиссии для пересмотра системы податей и сборов (распоряжение военного министра). По приказу командующего войсками в Кубанской области был командирован в Ставрополь для составления окончательного варианта Положения о Кубанском и Терском войскам. И так продолжалось вплоть до назначения его в апреле 1864 года командиром Псекупского конного полка. То есть «паркетная» служба Ивана Диомидовича была налицо, но она дала солидные результаты.

М.О. Косвен считал, что по этнографии адыгейцев у Попко слишком мало сведений. В этом утверждении чувствуется влияние отзыва Н.И. Костомарова, но и он отметил блестяще написанный рассказ о пластунах. Добавим к этому их «утонченный этикет, их уважение к женщине, пороховую воспламеняемость их самолюбия, наконец, их физическую и нравственную легкость». Не прошел мимо Иван Диомидович и описания их жилищ, сравнивая их с аналогичными постройками казаков, а также одежды адыгейцев, удобной во всех отношениях и заимствованной офицерами Кавказской армии и казаками: «Да оно и справедливо, – подчеркивал И. Попко. – Что хорошо выдуманно, то полезно и перенимать». Весьма любопытно описание «сотрудничества» баклана и пеликана в ловле рыбы [1, с. 93, 195, 199 и др.]. Как видно из этого отрывка, отказывать автору «Черноморских казаков...» в этнографических изысканиях будет несправедливо.

Вместе с тем М. Косвен отмечал, что просвещенный командир совместно с полковником Н.Л. Каменевым создал при штаб-квартире полка в станице Ключевой этнографический музей. При этом он ссылаясь на статью Н.Л. Каменева, помещенную в «Кубанских войсковых ведомостях» (у Косвена здесь неточность: газета тогда не могла называться «Кубанскими областными ведомостями») [7 окт., № 39]. От себя добавим, что данному офицеру, ставшему деятельным помощником командира Псекупского полка, принадлежат и другие статьи этнографического плана. В частности, «Бассейн Псекупса» опубликована в той же газете (см.: № 2, 5, 14, 23, 27, 28, 29, 49, 50). О них никто не упоминает, хотя там содержится важный этнографический материал.

В 1965 году Ключевской музей стал предметом исследования Н.Г. Волковой. К сожалению, в этой публикации московского этнографа не упоминается о том, что со временем из данного музея с целью приблизить научно-просветительное учреждение к подрастающему поколению «отпочковался» школьный музей [4, с. 281]. Видимо, с целью сохранить природное наследие вошедшего в состав России региона здесь был организован «Зверинец». В обстоятельной статье, основанной преимущественно на газетных публикациях, автор не учла документальные материалы ГАКК из фонда 351 – Полкового правления Псекупского конного полка ККВ, ф. 350 – Полкового правления Адагумского полка, ф. 249 – Канцелярии наказного атамана ККВ (бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов ЧКВ), ф. 396 – Войскового штаба ККВ и других, в которых отложились конкретные материалы по рассматриваемым ею вопросам.

В 1979 году в альманахе «Кубань» вышла статья литературоведа Владимира Левченко. В ней автор дает краткий обзор предыдущего изучения творческого наследия И.Д. Попко, опираясь на уже изданные публикации С.В. Фарфоровского, Н.И. Костомарова, В.А. Голобуцкого и статьи из вышеперечисленных газет и журналов. Он отмечает, что в своей книге черноморский этнограф и историк «был не только ученым, но и неплохим мастером слова, обладавшим юмором», «жизнь и быт черноморских казаков Попко знал с раннего детства». Будучи родом из священнической семьи, он тем не менее мечтал о военной карьере (тезис спорный, не до конца доказанный). Допускает он и другие неточности, в частности, о премировании его Демидовской премией [5, с. 94-96].

Несколько нарушая хронологию, отметим, в 1969 году вышел «Казачий словарь-справочник», в котором содержится только 13 полустрок, поверхностных и со многими ошибками [6, с. 296]. Видимо, автор, живя в США, не имел надежных источников информации. Польза «Словаря-справочника» заключалась в том, что в нем было обращено внимание на историю казачества, что вызвало интерес для изучения других вопросов казачьей темы.

В фундаментальном труде «История народов Северного Кавказа», подготовленном в Институте истории РАН в конце 80-х годов XX века, труды И.Д. Попко не анализируются, упоминаются только «Терские казаки со стародавних времен», да и то в библиографии [7, с. 364, 381].

Относительно тезиса о широком распространении наемного труда на территории ЧКВ, выдвинутого В.А. Голобуцким, в советской исторической литературе разгорелась дискуссия, главным в которой выступил ростовский исследователь казачества А.П. Пронштейн. Ученый, 100-летие со дня рождения которого отмечается в марте 2019 г. в Южном федеральном университете, ритуально отметил, что в отличие от буржуазных ученых советские историки уделили большое внимание освещению с марксистско-ленинских позиций положения всех слоев неказачьего населения на Дону и в Предкавказье. Назвав ряд фамилий, он заметил, что при едином подходе опять же с марксистско-ленинских позиций к истории изучаемого региона советские исследователи не пришли еще к единому мнению в оценке вопросов его заселения и хозяйственного освоения. Все историки признавали, что конкретным выражением переломной эпохи, которая отличает XVIII – первую половину XIX века на Дону и степном Предкавказье было одновременное развитие и сложное переплетение феодальных и буржуазных отношений. Но при этом одни утверждали, что не только в XVIII, но и на протяжении первой половины XIX в. феодальные отношения, хотя и более слабые, чем в центральной России, в значительной степени определяли весь строй жизни исследуемого региона. Данное обстоятельство выразилось в своеобразных формах и методах захвата и освоения свободных земель, превращения казачества в замкнутое привилегированное сословие, а старшинской верхушки – в чиновников-дворян, в преобладании феодальных способов эксплуатации трудового населения и соответствующих всему этому формам организации управления краем [8, с. 12-13].

Давая общую оценку труду В.А. Голобуцкого, а он является основным в нашем анализе, отметим, что если убрать марксистско-ленинскую риторику, характерную для того времени, а также преувеличенное значение, которое он придавал труду наемных рабочих в эпоху феодализма, то не так уж и плох был И.Д. Попко как исследователь народной жизни в освещении киевского историка [2, с. 11-12].

Литература

1. *Попко И.Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. СПб., 1858. 183 с.
2. *Голобуцкий В.А.* Черноморское казачество. Киев, 1956. 416 с.
3. *Косвен М.О.* Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М., 1958. Вып. 2.

4. Волкова Н.Г. Музей Псекупского полка // Ученые записки Адыгейского НИИ экономики, языка, литературы и истории. Т. IV. История и этнография. Краснодар, 1965.
5. Левченко В. Первая книга о Кубани // Кубань. 1979. № 10.
6. Казачий словарь-справочник. Сан-Ансельмо, Калифорния, США. 1968. Т. 11.
7. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988.
8. Пронштейн А.П. Введение к книге «Дон и степное Предкавказье. XVIII – первая половина XIX века: заселение и хозяйство». Ростов н/Д., 1977.
9. Трехбратов Б.А. Неизвестные факты из творческой и военной биографии генерал-майора И.Д. Попко (К 190-летию со дня его рождения) // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3.
10. Трехбратов Б.А. «Рыцари» первоначального накопления капитала: братья ПospолитакИ // Третьи кубанские литературно-исторические чтения: материалы научно-теоретической конференции. Краснодар, 2001.

References

1. Popko I.D. Chernomorskie kazaki v ih grazhdanskom i voennom bytu. Ocherki kraya, obshchestva, vooruzhennoy sily i sluzhby [Black Sea Cossacks in their civil and military life. Essays of the region, society, armed forces and service]. Saint Petersburg, 1858. 183 p.
2. Golobutskiy V.A. Chernomorskoe kazachestvo [Black Sea Cossacks]. Kiev, 1956. 416 p.
3. Kosven M.O. Materials on history of ethnography of the Caucasus in the Russian science // Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik. Moscow, 1958. Vol. 2.
4. Volkova N.G. Museum of the Psekupskiy regiment // Scientific notes Adyghe research Institute of Economics, language, literature and history. V. IV. History and Ethnography. Krasnodar, 1965.
5. Levchenko V. The First book about Kuban // Kuban. 1979. № 10.
6. Kazachiy slovar-spravochnik [Cossack dictionary-reference]. San Anselmo, California, USA. 1968. Vol. 11.
7. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.) [History of nations of the North Caucasus (end of XVIII century – 1917)]. Moscow, 1988.
8. Pronshtein A.P. Vvedenie k knige «Don i stepnoe Predkavkazye. XVIII – pervaya polovina XIX veka: zaselenie i hozyaystvo» [Introduction to the book «Don and steppe Ciscaucasia. XVIII – first half of XIX century: settling and economy». Rostov-on-Don, 1977.
9. Trekhbratov B.A. Unknown facts from the creative and military biography of major-general I.D. Popko (To the 190th anniversary of his birth) // Kulturnaya zhizn Yuga Rossii. 2014. № 3.
10. Trekhbratov B.A. “Knights” of initial accumulation of capital: the brothers Pospolitaki // Third Kuban literary and historical readings: materials of the scientific-theoretical conference. Krasnodar, 2001.